

РУСТЕМ МАХМУТОВИЧ НУРЕЕВ

13 мая 1950 - 12 апреля 2023

После скоротечной и жестокой болезни ушёл из жизни главный научный сотрудник Института экономики РАН, научный руководитель департамента Финансового университета, ординарный профессор Высшей школы экономики Рустем Махматович Нуреев, один из самых цитируемых и выдающихся российских экономистов.

Рустем Махматович закончил Московский государственный университет во время расцвета международной разрядки и советского застоя. Его первым руководителем был Виктор Николаевич Черковец, а кафедрой политэкономии МГУ, куда поступил в аспирантуру Нуреев, тогда заведовал Николай Александрович Цаголов; оба — марксисты «старой» школы. Казалось бы, путь молодого человека лежал в той самой «колее», по которой прошли многие его известные коллеги, тем более, что часть его жизни была связана с активным участием и руководством комсомольской организации МГУ. Неожиданно для многих он занялся «азиатским способом производства», материей, далёкой от тогдашней советской марксистской ортодоксии. После этого была блестящая защита кандидатской диссертации, на которую ведущая организация, Академия общественных наук при ЦК КПСС, представила отзыв, суть которого сводилась к тому, что «это — не марксизм». Но, как оказалось тогда и много раз подтверждалось потом, Р.М. Нуреев гораздо лучше знал и понимал логику К. Маркса, чем его многочисленные оппоненты, называвшие (и называющие) себя марксистами. Его критика советского социализма была крайне изощрённой и

тонкой: так, он показывал, что азиатский способ, разновидностью которого является социализм (и догоняющее развитие) по Марксу предшествует капиталистическому способу производства, а не сменяет его.

Казалось бы, такая научная стратегия должна была привести Р.М. Нуреева к эскапизму, кружковщине и набравшему силу тогдашнему андеграунду, откуда вышла большая часть российских экономистов, которых принято объединять в категорию «младореформаторов». Но получилось не так. Обладая удивительным характером, позволяющим сочетать принципиальные идеологические разногласия с личными хорошими отношениями, Р.М. Нуреев был и заместителем Н.А. Цаголова и одним из соратников Я.И. Кузьмина в деле организации Высшей школы экономики. В последнем вузе он стал первым руководителем кафедры экономической теории. Эта же особенность во время зарубежных командировок позволила ему свободно разговаривать с такими разными экономистами, как А. Гринспен и Дж. Бьюкенен. Удалось ему и привезти в Москву и М. Олсона — это при том, что в трудах Бьюкенена не найти ссылок на Олсона и наоборот. Свойства характера Р.М.: огромная работоспособность, сопровождающаяся дотошностью, относительной терпимостью к чужим ошибкам, мягкостью в экспертизе и широтой взглядов, сделали Р.М. Нуреева членом редколлегий многих российских журналов — от «Вопросов экономики» (Москва), «Журнала институциональных исследований» (Ростов) и «Журнала экономической теории» (нынешней «AlterEconomics») до электронных «Теоретической экономики» (Ярославль) и «Вопросов теоретической экономики» (Москва, ИЭ РАН).

Р.М. Нуреев был одним из организаторов Международной Ассоциации Институциональных Исследований (МАИИ), где были представлены исследователи Украины в целом и Донбасса в частности. Многие экономисты институционального направления благодаря ему нашли понимание (а часть из них — и работу) в московских университетах. Р.М. легко отзывался на приглашения и вёл многочисленные проекты с экономистами Казани, Екатеринбурга, Новосибирска, Кемерово, Красноярска. Его бывшие аспиранты работают не только в академической среде, но нашли себя и в активной предпринимательской деятельности.

Отдельный сюжет в жизни Р.М. Нуреева — его творческие контакты с французской школой «экономики регулирования», особенно с Л. Тевено и Л.

Болтански. По-видимому, именно эти контакты привели к другому, более широкому взгляду на институционализм, отличающемуся от сравнительно строгой теории общественного выбора (по которой Р.М. был написан один из первых отечественных учебников). Переосмысление этого общения также сказалось на одном из самых интересных (и пока сильно недооценённых) вкладов Р.М. Нуреева в экономическую науку — разработке проблематики «экономики развития», которая велась коллективом учёных Финансового университета под его руководством. Отчасти она была возвратом учёного к проблемам его молодости, таким же, как и попытка переосмысления путей институциональной эволюции России, где Р.М. очень плодотворно сотрудничал со своим бывшим учеником, перешедшим в социологию, известным российским исследователем Ю.В. Латовым.

Принято считать, что экономисты должны жить долго, только в этом случае есть шанс дожить до того, что их пионерные работы когда-нибудь поймут. Р.М. Нуреев получил широкую профессиональную известность очень рано. Среди признания его академических заслуг — работа в Экспертном совете ВАК по экономическим наукам, звание заслуженного деятеля науки, ординарного профессора ВШЭ. Но у всех, кто его знал, осталось чувство, что главная книга, объясняющая свойства так называемых «развивающихся экономик», ещё впереди.

Отечественная экономическая наука понесла огромную, невосполнимую утрату.

Мир праху.

Сотрудники Института экономики РАН выражают искренние соболезнования родным и близким Рустема Махмутовича Нуреева.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

МЦСЭИ «Леонтьевский центр» выражает искренние соболезнования, родным, близким и коллегам в связи с кончиной Рустема Махмутовича Нуреева.

Ушел из жизни прекрасный человек. Мы знали Рустема Махмутовича как талантливого ученого и преподавателя. Леонтьевский центр много лет плодотворно сотрудничал с Р.М. Нуреевым, и мы высоко ценили

его вклад в развитие науки и образования. Он был чтим и уважаем коллегами и учениками. Его смерть стала большой потерей для всех нас.

Коллектив Леонтьевского центра глубоко скорбит и соболезнует родным и близким.

С уважением,
от коллектива Леонтьевского центра
Генеральный директор И.А. Карелина